

оскорбленіе полиціймейстера Θ. и приговоренъ къ пятирублевому штрафу.

Кончилась русско-турецкая война. Съ Дуная стали возвращаться войска; въ Курскѣ появился военный, видный мужчина въ полковничьемъ мундирѣ съ грудью, увѣшанной крестами и медалями. Остановясь въ гостиницѣ, военный назвался полковникомъ Струковымъ, адъютантомъ генерала Скобелева. Этого было достаточно, чтобы не потребовать отъ него вида на жительство. По вечерамъ онъ сталъ появляться въ трактирахъ, кутить и скандалить, что ему, какъ адъютанту генерала Скобелева, сходило съ рукъ. Въ то время въ трактирѣ Кривенко пѣлъ хоръ нѣмокъ. Одна изъ нихъ Амалія была въ дружбѣ съ полиціймейстеромъ.

Именуемый себя Струковымъ, прокутивъ ночь въ трактирѣ Кривенко, на слѣдующій вечеръ явился туда же и, не увидя между пѣвицами Амаліи, спросилъ официанта о ней:

— Она занята-съ — отвѣчалъ официантъ.

— Позвать сейчасъ ее ко мнѣ? — грозно крикнулъ полковникъ.

— Никакъ не возможно-съ: она въ отдѣльномъ кабинетѣ съ г. полиціймейстеромъ сидитъ.

— Какъ, полиціймейстеръ здѣсь съ пѣвицей? Указать мнѣ кабинетъ.

Официантъ указалъ. Полковникъ распахнулъ двери кабинета и въ грозной позѣ остановился передъ изумленными полиціймейстеромъ и Амаліей.

— Это что такое? Полиціймейстеръ съ пѣвицей! Недурно! насмѣшливо сказалъ онъ.

— Какое вы имѣете право врыватья?! — крикнулъ Θ.

— Вонъ отсюда! Вонъ, что бы твоего духа здѣсь сейчасъ не было — уже вскричалъ полковникъ.

— Какъ вы смѣете? — началъ Θ.

— Молчать, не то сейчасъ же дамъ телеграмму и тебя въ двадцать четыре часа прогнать изъ Курска, вонъ! — крикнулъ полковникъ, топая ногами и до половины обнажая саблю.

Полиціймейстеръ, какъ ужаленный, вскочилъ и бросился бѣжать. Полковникъ за нимъ, и если бы полиціймейстеръ замедлилъ, то, пожалуй, ему попало.